Леди Калиста Гринграсс сидела в саду с остатками лёгкого завтрака на столе перед ней, поглощённая «Ежедневным пророком». Новости не были хорошими. Сомерсет подвергся нападению, магглы объяснили это тем, что разрушение вызвал ураган, но Пророк сообщил, что это дело рук великанов. Великанов, несомненно, под командованием Волан-де-Морта. С отвращением она бросила газету на стол, взяла чай и после лёгкого согревающего заклинания посмотрела на свой ухоженный сад. Волан-де-морт, Пожиратели Смерти и великаны могут быть где-то там, но, по крайней мере, в своём маленьком убежище она могла притвориться, что их не существует.

Однако эта фантазия длилась недолго, потому что она услышала ссору своих дочерей через открытое окно. С Асторией, если быть честной с собой, в эти дни было довольно сложно, особенно после того, как она случайно призналась, что влюблена в Драко Малфоя, за ужином прошлой ночью. Дафна сразу же набросилась на младшую, рассказывая ужасные истории о мальчике Малфоев, пока, наконец, Эдмунду не пришлось вмешаться и остановить их. Калиста надеялась, что её дочери последуют её примеру и попадут на Рейвенкло, но они были слишком похожи на своего отца, и обе оказались на Слизерине.

Калиста увидела, как птица приземлилась на ветку и начала петь такую счастливую песню, которая, однако, не могла полностью развеять тёмные мысли, собиравшиеся в её голове. Эдмунд был слизеринцем, но она знала, что он не был одним из тех слизеринцев, которые добровольно пришли под знамя Волан-де-Морта в первый раз. Нет, Эдмунд не был похож на них, он был настоящим слизеринцем; амбициозный, осторожный, тот, кто по возможности работал из тени, честный член Визенгамота. О, как он увёл её из скучной семьи и втолкнул в пьянящий мир волшебной аристократии, что, к её удивлению, ей понравился и в нём было вполне комфортно, способность Калисты ладить с людьми и быть совершенной леди Гринграсс ей тоже нравилась. Что-то, чего, если всё идёт по их нынешнему пути, её дочери никогда не испытают. Дафна сообщила ей в письмах, а затем и после возвращения из Хогвартса, что Волан-де-Морт вербовал студентов Слизерина и что нейтральный путь скоро станет неприемлемым. Дафна не слишком беспокоила её; девушка была умная, уравновешенная, волевая… в этом отношении она напомнила Калисте её бабушку. А вот Астория… та жила с головой в облаках, мечтая стать хозяйкой поместья. В данный момент стать леди поместья Малфоев, и эта мысль заставила Калисту содрогнуться. Если бы их только распределили на Рейвенкло! Она поставила свою чашку на стол, не глядя, и уставилась на живые изгороди с фигурными стрижками, на ряды драконов, которые так нравились Эдмунду, её мысли быстро мелькали, не в силах успокоиться. Если то, что сказала Дафна, было правдой, а у неё не было причин сомневаться в своей дочери, то ни один факультет не доверял никому на Слизерине, Слизеринский факультет выбирал чью-то сторону, и вскоре у её дочерей не будет бы другого пути, кроме как выбирать, быть ли им как мальчик Малфоев или идти своим путём. Идти своим путём в одиночку, так как им теперь тоже никто не доверяет.

Она сидела так довольно долго, пока не появился один из её домовых эльфов с конвертом на серебряном подносе.

— О? Спасибо, Блип.

Калиста взяла конверт и посмотрела на него. Почему Гринготтс посылает ей письмо? Вся официальная документация доставалась Эдмунду. Она открыла письмо и не смогла сдержать тихий вздох. Прочитав его второй, затем третий раз, она быстро вышла из сада. Нужно было поговорить с мужем.

Эдмунд Гринграсс сидел в своём кабинете, положив ноги на стол, и попыхивал трубкой, читая книгу. Однако книга о стратегиях маггловского инвестирования была забыта, когда его жена

ворвалась в кабинет.

— Чёрт возьми, Кэлли, что случилось? Что девочки сделали на этот раз?

Она покачала головой и сунула письмо ему в руки.

— Дело не в девочках, Эд… Хорошо, дело в Дафне. Читай.

Он взял письмо, дочитал до середины и в шоке посмотрел на свою жену.

— Ты знала об этом?

— Ты в своём уме? Конечно, нет. — Она села на край стола. — Чёрт возьми, что за соглашение. Как давно…

— Веками, — Он постучал по пергаменту. — И это только женщины вашей семьи.

Она закатила глаза.

— Конечно, Эд, ты не можешь быть леди, если ты мужчина, — внезапная надежда закралась в её грудь. — Эд… если это письмо настоящее…

— Конечно, настоящее, оно из Гринготтса.

Она покачала головой.

— Неважно, но подумай, Эд. Блэк и Поттер в брачном контракте… подумай, ты — слизеринец. Если мои предки были свитой у женщин Поттера или невестами Поттера, как бы давно это ни было быть, тогда он сможет защитить их.

Эдмунд Гринграсс был не самым хитрым слизеринцем. Распределяющая шляпа поместила его в дом змей не из-за его склонности к манипуляциям, а из-за его амбиций. Дом Гринграсс был второстепенным, одним из домов, которые, согласно Визенгамоту, были «новой кровью», хотя его семья была членом этого августейшего органа власти на протяжении двух столетий. Эдмунда распределили в Слизерин, потому что он хотел сделать из Дома Гринграсс нечто большее, но не через теневые соглашения, как некоторые студенты Слизерина; вместо этого он хотел поднять свой дом исключительно силой своей деловой хватки. Иногда это означало проглотить гордость или заключить сделку на что-то не совсем законное, но по большей части всё было честно. Эдмунд не был из тех слизеринцев, любящих сложности и интриги, но даже он мог понять, что имела в виду его жена. — Они будут считать девушек заслуживающими доверия, если Поттер поручится за них, тогда… — Он остановился. — А Тори? В письме сказано, что это будет старшая дочь.

— С этим мы разберемся позже. Нам нужно поговорить с Дафной. И надень туфли, ради Мерлина.

***

Нимфадора Тонкс сидела на кухне Гриммо, растерянно потягивая довольно большую чашку чёрного кофе. Чашку, которую Кричер, маленький капризный ублюдок, очень неохотно приготовил для неё. Она сидела с кофе, а её мама расположилась напротив неё, листая что-то похожее на каталог.

Это были очень тяжёлые несколько недель для Тонкс. От чтения завещания в Гринготтсе до

брачного контракта и похода в Поттер-Лодж, не говоря уже о том, что она использовала Обливиэйт на своём бывшем парне, когда ей это было не нужно, и довершила всё это тем, что её фактически отодвинули на второй план в качестве аврора, а затем… затем вся эта история с Гарри, гоблинами и его слегка жутким предком. Как только шум улёгся и Целитель настоял, чтобы Гарри выздоровел, она хотела вернуться в свою квартиру, но родители не позволили ей, так что уже две недели она жила в родительском доме и к ней относились так, будто ей снова шестнадцать. Это было сложно принять, но теперь она сидела со своей мамой в своём «новом» доме, в то время как Гарри, предположительно, всё ещё спит или просто недоступен.

— Счастливый ублюдок, — пробормотала она и сделала глоток кофе.

— Хм? — Андромеда оторвалась от каталога. — Что это было, дорогой?

— Ничего. — Слово прозвучало так, что она захотела взять его обратно, поскольку Тонкс знала, что её маме будет что сказать по этому поводу. Она была права.

— Дорри, дорогая, ничего не поделаешь. Визенгамот созван, и ты должна присутствовать.

Тонкс закатила глаза.

— И я просто надену мантию Визенгамота, не знаю, зачем ты просматриваешь все эти каталоги.

Андромеда пристально посмотрела на дочь.

— Нимфадора, прежде чем ты получишь свою мантию Визенгамота, тебя представят, и ты должна принести присягу. Я не позволю тебе появиться перед всеми в таком виде… как ты обычно делаешь. Помни, ты леди Блэк!

— И что? Сириусу всё равно.

— Нет, он не стал бы, я знаю. Если ты хочешь, чтобы тебя воспринимали всерьёз, ты должна играть роль или, Мерлин, по крайней мере выглядеть соответствующе. — Она перелистнула несколько страниц, наконец нашла то, что искала, и перевернула каталог так, чтобы её дочь могла видеть. — Я думаю, сиреневый тебе бы очень пошёл.

Тонкс притворилась, что её рвёт.

— Это ужасно! Мама, это 1996 год, а не 1926 год!

Андромеда закатила глаза.

— Хорошо. А что насчёт этого? —Она перелистнула несколько страниц и указала пальцем на ярко-синее платье.

— Ты что, меня разыгрываешь? Это ещё хуже, чем предыдущее! — Тонкс встала. — Знаешь что, думаю, я вернусь в свою квартиру и… — Она увидела, как мама покачала головой. — Значит, я всё ещё не могу вернуться в свою квартиру? Почему нет?

— Потому что Кричер всё перенёс сюда. Я полагаю, твои вещи наверху, в одной из спален. Насколько я знаю этого эльфа, возможно, в главной спальне.

— О, чёрт меня побери, правда? Проклятье!

Тонкс оттолкнулась от стола и пошла наверх, громко причитая о людях, не спрашивающих у неё разрешения, когда с портрета раздался неповторимый голос Вальбурги Блэк. Тонкс постояла несколько мгновений, слушая, как Вальбурга без конца разглагольствует о том, как оскверняется Дом Блэков, как грязнокровки, мерзости и тому подобное уничтожают их благородное имя, пока ей не надоело. Топая ногами, Тонкс двинулась к портрету, снова споткнулась об эту проклятую подставку для зонтов в виде тролльей ноги, оправилась, откинула занавеску и уставилась на старуху.

— Хватит! С меня хватит твоего дерьма! Знаешь что, я ни хрена не просила об этом, я никогда не хотела быть чёртовой леди Блэк, но меня никто не спрашивал! Никто не спрашивал, когда переносил мои вещи сюда, никто не спрашивал меня, хочу ли я выйти замуж за Гарри Поттера, ради Мерлина, никто не спрашивал меня, хочу ли я заседать в Визенгамоте, никто не спрашивал меня, чёрт возьми, так что, ради Мерлина, заткнись нахер!

Лицо Вальбурги стало багровым от ярости, но когда она была готова накричать в ответ… ничего не вышло. Её глаза расширились, она потянулась к своему горлу, но не издала ни звука.

— Ха! — Тонкс указала на портрет. — Наконец-то! Наконец-то нашлось что-то хорошее в том, чтобы быть леди Блэк! Получай, старая карга. — Без лишних слов она повернулась и пошла наверх.

На кухне Андромеда прикрыла глаза и вздохнула. Всё шло не очень хорошо. Она увидела, как отлевитировались тарелка с печеньем и чашка с чаем и опустились перед ней, а затем её муж сел напротив.

Он посмотрел на каталог и рассмеялся.

— Правда, Анди, ты думаешь, что заставишь её надеть что-то подобное? Ты действительно забыла все те Пасхи, когда мои предки были живы?

— Нет, я не забыла. Я… просто надеялась, что она уже выросла из этого.

— Правильно. Хорошо. — Тед взял со стола печенье и сунул его в рот. После глотка чая он усмехнулся. — Помнишь, ты купила ей то маленькое жёлтое платье с уточками?

— Конечно, её первый магический выброс. Как только я надела на неё платье, она сменила его на свои грязные брюки и футболку. — Андромеда откинулась на спинку стула. — Что мы будем с ней делать, Тед? Плохо, что она теперь леди Блэк, но как насчёт Гарри?

Тед кивнул.

— Твоя правда. Если бы был обычный брачный контракт, это одно, это хорошо подошло моим бабушке и дедушке, которые были счастливы в браке в течение многих лет, но это немного с…

— Том, — Андромеда закончила за него. — Гарри сказал, когда мы говорим о нём, называть его Томом.

— Чертовски странно называть его так, звучит как парень, которого можно встретить в пабе за пинтой или двумя, — Тед провёл рукой по своим песочным волосам. — Но история с Томом меня беспокоит. А эта штука на её запястье? Это герб Поттера, он появился не просто так. Что это значит?

— Понятия не имею, любимый.

— Хм… — Тед погладил подбородок. — Может, нам стоит спросить гоблина Поттера? Я уверен, что он сможет нас просветить.

— Она, — Андромеда покачала головой. — Сколько раз я говорила тебе, Тед, гоблин-поверенный Гарри — женщина, — Андромеда услышала рев камина. — Получи, пожалуйста, за меня? Я на сегодня на пределе.

***

Тонкс стояла в главной спальне на площади Гриммо, окружённая коробками и прочими вещами. По тому, как всё было устроено, было очевидно, что Кричеру она не очень нравилась; она видела, как домовики относились к Гарри, и, конечно же, домашний эльф, которого она унаследовала, был полной противоположностью. Осматривая комнату, она пыталась понять, куда делась её одежда, и надеялась, что в большой куче в углу найдётся одна коробка с ней; по крайней мере, у неё была пара неплохих платьев. Первая коробка была битком набита её кухонными принадлежностями: кастрюлями, сковородками, столовым серебром. Она отложила её в сторону и заглянула в следующую. Когда Нимфадора поняла, что именно было в этой коробке, начала по-настоящему ненавидеть старого эльфа.

— Этот маленький ублюдок, я прокляну его всеми возможными способами. — Стук в дверь только разозлил её. — Уходи, мама!

— Я не твоя мама.

Тонкс быстро обернулась и увидела блондинку, стоящую в дверном проёме в довольно официальном платье.

— Кто ты?

— Дафна Гринграсс, миледи. — Девушка сделала быстрый реверанс.

— Перестань, — Тонкс закатила глаза. — Ненавижу это дерьмо. Что ты здесь делаешь?

Девушка подняла бровь.

— Ты не знаешь?

— Ты глупая или как? Я только что спросила тебя. — Она остановилась на мгновение. — Гринграсс… ты связана с Эдмундом Гринграссом?

Она кивнула.

— Он мой отец.

— Ах. — Постепенно пазл сложился. Эдмунд был лордом Гринграссом, членом Визенгамота. Вероятно, он послал девушку помочь ей. — Хорошо, значит, ты что-то вроде приветственной делегации. Отлично. Спасибо за приглашение в Визенгамот и всё такое, тогда скажи своему отцу, что я увижусь с ним позже. — Она повернулась к коробкам, ожидая, что девушка уйдёт, но когда она не услышала, как закрылась дверь, Тонкс оглянулась на дверной проём. — Что?

Девушка сморщила нос.

— Это… зачем тебе коробка с мусором?

— Потому что я унаследовала домового эльфа, который меня ненавидит. Упаковал всю мою квартиру, включая мусорное ведро, — Тонкс швырнула в коробку пустую банку из-под пива и закрыла её. — Я так понимаю, ты здесь всё же не для приветствия?

— Нет. Ну… — Дафна на мгновение задумалась. — В каком-то смысле. Я получила письмо из Гринготтса.

— О нет, опять! — Тонкс перешагнула через коробки и подошла к небольшому дивану, уставленному маггловскими альбомами. Быстрый взмах палочки, и альбомы перелетели на кровать, освобождая им место. — Хорошо, скажи мне что-то нового. Дай угадаю, у нас и с тобой брачный контракт?

— Что? У нас? Нет! — Дафна покачала головой. — Я думаю, что это письмо объяснит лучше, чем я.

После того, как две ведьмы сели на диван, Тонкс взяла у Дафны конверт и начала читать. Наконец, после нескольких саркастических смешков, она вернула письмо.

— Значит, поскольку я будущая леди Поттер, ты — моя свита? Потому что ваши предки были сопровождающими у леди Поттер ещё во времена Мерлина или что-то в этом роде?

— Ага, — Дафна кивнула. — Не верится, да?

— О да, ещё как. Так что это значит? Свита?

Дафна мгновение оглядывала комнату, а затем увидела, во что была одета леди Нимфадора Тонкс Блэк.

— Ну, во-первых, я помогу тебе с гардеробом. Ты не можешь пойти на заседание Визенгамота в таком виде.

— Ну, чёрт возьми. Моя мама весь день ругала меня по тому же поводу. Так что, пожалуйста, не говори мне, что нам нужно пробежаться по магазинам. Я это чертовски ненавижу.

Дафна странно посмотрела на неё.

— Зачем тебе ходить по магазинам? Я слышала, что некоторые так делают, маглорожденные любят об этом говорить, и у мадам Малкин есть кое-какие приличные вещи, но ты — леди Блэк. Моя мама — леди Гринграсс, и она всегда говорила, что для надлежащих случаев даме нужно иметь что-то лично сшитое для должного эффекта. — Она встала и достала палочку. — Но сначала нам нужно очистить это место.

— Ай-яй-яй! — Тонкс погрозила ей пальцем. — Несовершеннолетняя магия.

Дафна широко улыбнулась.

— Придворная дама должна уметь пользоваться магией. Никаких следов. — От взмаха её палочки коробки начали двигаться, поднимаясь одна на другую. Затем она повернулась к Тонкс. — Не могла бы ты позвать своего эльфа?

— Конечно, — Тонкс пожала плечами. — Кричер!

Старый домовой эльф явился с хлопком, и, судя по выражению его лица, он был не слишком рад, что его вызвали.

— Хозяйка звала Кричера?

— Да, — Тонкс уставилась на него, чувствуя себя неловко из-за всех этих «хозяйка» и «леди Блэк». — Пожалуйста, принеси мне каталоги, которые просматривала моя мама. Думаю, они на кухне.

Кричер исчез, не сказав ни слова, и почти так же быстро вернулся, швырнул каталоги в коробку и снова аппарировал.

— Чертов эльф, терпеть его не могу. — Тонкс взяла один из каталогов и готова была уже протянуть его Дафне, но вдруг остановилась. — Ты знаешь о моём контракте?..

Дафна кивнула.

— Я знаю. Мои родители тоже, но мы связаны обетом, очевидно, прочитав письмо, мы активировали старое соглашение или что-то в этом роде. Ваш секрет в безопасности.

— Хм-м-м… — Тонкс какое-то время смотрела на неё. — Я полагаю, у вас случайно не с собой это соглашение, не так ли?

Дафна была готова; в конце концов, если кто-то просто появится в её доме, представившись свитой, ей также потребуются доказательства. Она достала письмо из мантии и передала его Тонкс, наблюдая, как та читает соглашение. Пока Тонкс читала, она мысленно сравнивала её с другими дамами Визенгамота, не только с теми, кто имел места и право голоса, но и с супругами, любовницами и дочерьми, которых она встречала за те годы, когда отец развлекал её. Её мама сообщила ей, что её работа состоит в подготовке Тонкс к её новой роли, особенно в том, что касается одежды. Заметив повседневный маггловский гардероб аврора, Дафна поняла, что ей предстоит долгий путь.

***

Свет постепенно становился ярче, и Гарри понял, что уже утро. Раннее утро. Так как прошлой ночью он несколько раз просыпался из-за снов, ему потребовалось довольно много времени, чтобы снова заснуть. Сны были довольно странными, так как они вовсе не были похожи на сны, скорее на видения, воспоминания или воспоминания именно из Омута памяти, но больше всего они сбивали с толку. В одном из снов он увидел Херевальда, а в другом женщину, которая, казалось, отвечала за всё, но это, казалось, произошло очень-очень давно, в основном судя по одежде и тому, как люди разговаривали.

Он сел, надел очки, мир наконец-то стал чётким, и потянулся, надеясь, что сегодня наконец настал тот день, когда всё будет кончено. Гоблин-целитель, Плуркерт, был одним из немногих его постоянных посетителей. Ну, Плуркерт и его домашние эльфы. Сразу после безумия с Херевальдом, книгой и Тонкс, не говоря уже о ритуале с сумасшедшим гоблинским шаманом, больше всего ему требовался отдых. Поначалу Гарри был не очень доволен этим и немного возмутился, встав с постели, чтобы пойти найти книгу, но усталость настигла его, и он, очевидно, потерял сознание в своих боксерах и футболке прямо на полу в коридоре. После этого он слушал предписания Целителя, ел, когда это было возможно, но в основном просто спал.

Но сегодня утром что-то изменилось. В голове было ясно, а не туманно. В груди не чувствовалось тесноты, а его руки и ноги перестали быть вялыми. Свешивание ног с края кровати больше не утомляло его, он чувствовал себя… нормально. Нет, не так. Не нормально. Лучше, чем всегда.

Кипси ворвалась в спальню, перед ней парил поднос с завтраком, и как только она увидела сидящего Гарри, она пискнула.

— Хозяин Гарри должен быть в постели!

— Нет, Кипси, пожалуйста! — Он поднял руки. — Я чувствую себя хорошо, правда. Позови целителя, если хочешь, стоит узнать, что происходит.

Поспешно отлевитировав поднос с завтраком к маленькому столу с лязгом и легким разливом тыквенного сока, маленькая эльфийка исчезла, дав Гарри время осмотреться и найти тонкий хлопковый халат. Он надел его, подошёл к маленькому столику и сел. Сначала Поттер собирался попробовать убрать пролитый тыквенный сок, так как теперь он действительно мог творить магию, но по какой-то причине не смог найти свою палочку.

Дверь открылась, и вошёл грубый старый гоблин-Целитель, за ним следовали его домовые эльфы и Эффи.

— Я не знал, что для этого мне нужен мой поверенный из Гринготтса. — Он улыбнулся ей и получил в ответ милую улыбку без зубов от Эффи. — Привет! — Он повернулся к Целителю, когда Плуркерт поднял руку и начал трясти её. — Тебе обязательно это делать?

Гоблин проигнорировал его и продолжил осмотр, заставив Гарри высунуть язык, подпрыгнуть три раза и закашляться. Наконец Плуркерт взмахнул руками перед Гарри, в результате чего вокруг его головы образовался тонкий золотой туман, который затем спустился к его ногам и исчез с хлопком.

— Он выздоровел, поверенный, — Планкерт проигнорировал Гарри, кивнул Эффи и, не сказав больше ни слова, вышел из комнаты.

Отсутствие дальнейших объяснений вызвало у Гарри раздражение.

— Кто-нибудь может сказать мне, что, чёрт возьми, со мной случилось? И где моя палочка?

Эффи одарила его успокаивающей улыбкой.

— Лорд Поттер, если вы готовы позавтракать, я могу ответить на все вопросы, если буду знать на них ответы.

— Отлично. — Гарри подошёл к столу, достал с подноса лепешку и начал намазывать её маслом. — Можем мы начать с того, что случилось со мной в библиотеке?

— Ах. — Гоблинша наградила его грустным выражением лица. — Боюсь, мы не до конца понимаем инцидент в библиотеке. Леди Блэк, несмотря на то, что ты не пострадал, не может говорить об этом. Мы перепробовали все возможные средства, но она ничего не помнит. У неё теперь маленькая татуировка грифона на запястье, но поскольку это фигура с герба Поттера, мы можем только догадываться, что она была подарена ей во время инцидента. — Она сделала паузу. — Что вы можете нам сказать, мой Лорд?

Гарри открыл рот, чтобы рассказать ей всё, сказать ей, что старый Херевальд появился и сделал что-то с огнём, и грифон влетел в него, но ничего не вышло. Он физически пытался произносить слова, но изо рта не вылетало ни звука. Наконец он сдался.

— Чёрт. Я тоже.

— Может быть, вы сможете поговорить с леди Блэк, поскольку она была с вами. Мы не думали, что произошло что-то необычное, просто вы были со своей невестой, но когда Кипси пошла узнать, не желаете ли вы освежиться, она нашла и вас, и леди Блэк без сознания и подняла тревогу. Леди Блэк пришла в себя через несколько мгновений, но вы нет, поэтому мы поместили вас в главную спальню и снова вызвали Целителя и Шамана, чтобы осмотреть вас.

— Ну? Что это было?

Эффи пожала плечами.

— Мы до сих пор не знаем. Преобладающее мнение состоит в том, что это был комбинированный эффект жизни с хоркруксом, что высасывал вашу магию, и внезапное его изъятие заставило магию влиться, чтобы заполнить пустоту. Как когда плотину внезапно прорывает, магия наполнила вас, и ваше тело оказалось не совсем готово к такому концентрированному количеству, поэтому отключилось, чтобы защитить вас.

Эффи полезла в карман и вытащила палочку Гарри, положив её рядом с подносом.

— Ваша палочка, милорд. Возможно, некоторые заклинания станут даваться проще, когда у вас нет этого ужаса, высасывающего вашу магию. Но! — Она предостерегающе подняла палец. — Было бы желательно некоторое время не пытаться выполнять что-либо слишком энергозатратное.

Гарри взял свою палочку, тоскуя по знакомому теплу, теперь она была похожа на обычную палку.

— Она кажется неправильной.

— Хм-м… — Эффи скрестила ноги, позволив им свисать со слишком большого стула. — Если… теоритически. Ты купил эту палочку, когда внутри тебя был хоркрукс, часть…

— Том. Часть Тома, — Гарри скривился в отвращении. — Я до сих пор не могу в это поверить.

— Согласна, в это довольно трудно поверить. Но это правда, и Гарри Поттер, выбравший эту палочку, — это не Лорд Поттер, который сидит передо мной. — Она подняла бровь. — Возможно, будет уместно посетить Олливандера, когда мы поедем покупать школьные принадлежности.

— О чёрт, Хогвартс! — Гарри откинулся на спинку стула. — Я забыл об этом. Я был без сознания какое-то время, верно? Сколько…

— Два дня, милорд. Триместр в Хогвартсе начнётся через два дня.

— Два дня! — Гарри раздражённо вздохнул и провёл рукой по волосам. — Если я был не в себе так долго, то всё, вероятно, подняли панику.

— О да, пришло довольно много писем. Директор Дамблдор очень настаивал на том, чтобы поговорить с вами как можно скорее. Были также письма от ваших друзей и, к сожалению, другая официальная корреспонденция. Мы разберёмся со всем, как только вы позавтракаете. — Она спрыгнула со стула и остановилась, повернувшись к нему. — Очень приятно видеть вас бодрствующим и с аппетитом. Вы заставили всех поволноваться, милорд. С вашего позволения я пошлю к Андромеде Тонкс сову. Миссис Тонкс весьма обеспокоена вашим здоровьем и попросила пустить её в палату, как только вы очнётесь.

— Ну, конечно.

Гарри кивнул, всё ещё ошеломлённый, даже не замечая, как Эффи вышла из комнаты. Он проснулся, полностью проснулся, и тот факт, что Хогвартс начнётся через два дня, снова обратил его внимание на необходимость как-то учиться. Было достаточно плохо быть Мальчиком-Который-Выжил, беря во внимание этот проклятый турнир, а теперь он стал лордом Поттером. Мерлин! Гарри надеялся, что всё будет не так плохо, как раньше, теперь, когда все знали, что Волан-де-Морт вернулся, что он не лгал, может, все дадут ему поблажку. Он покачал головой. Нет, ему так не повезёт.

Поев и быстро приняв душ, он открыл шкаф, гадая, что, во имя Мерлина, ему надеть. Как и прежде, в нём не было ни одной из его вещей, на самом деле, невелика потеря, так как всё это были ужасные обноски Дадли, но поскольку в гардеробе не было ничего похожего на то, что ему подходило, он надел одежду, которую Кипси помогла ему вытащить ранее. Он понюхал вещи, прежде чем надеть, отметив, что, по крайней мере, домовичка их выстирала, посмеялся над новой парой мягких, возмутительно безвкусных носков и только надел один ботинок, когда услышал, как за дверью прочищают горло. Он поспешно надел другой второй и подошёл, собираясь открыть дверь.

— Миссис Тонкс.

— Для тебя Андромеда, дорогой. Гарри, как ты себя чувствуешь? Ты заставил нас поволноваться.

— Э-э, я чувствую себя хорошо, правда. Будто очень долго спал.

— Можно и так сказать. — Она улыбнулась ему. — Кипси приготовила чай в… Кажется, она назвала гостиную. Ваша корреспонденция тоже ждёт там.

— Лучше покончим с этим быстрее. — Он пожал плечами. — Я пойду за вами, понятия не имею, куда идти.

Гарри последовал за Андромедой по коридорам, пока они не вошли в очень светлую, просторную комнату. В ней не было ни рогов, ни трофеев, как в любой другой комнате, вместо этого обои были кремово-жёлтого цвета, массивные окна от пола до потолка занимали одну стену, а вокруг стола возле белого каменного камина стояли бледно-голубые стулья. Он сел напротив Андромеды и взял пачку писем толщиной с три тома Чудовищной книги о чудовищах, сложенных друг на друга.

— Это займёт целую вечность…

Он развязал верёвку на пачке и начал просматривать письма. Он сразу узнал почерк Гермионы и отложил эти десять писем в сторону. Почерк Дамблдора, эти маленькие сумасшедшие каракули тоже были очевидны, но от него было только одно письмо. Кое-какие, вроде тех, что с печатью Гринготтса, он отложил в самый низ, Эффи, вероятно, расскажет ему, что было в тех письмах, это может подождать. Он повернулся к Андромеде.

— Извините. Не хотел показаться грубым.

— Всё в порядке, Гарри. — Она сделала глоток чая. — Кроме того, чтобы проверить, чувствуешь ли ты себя лучше, я боюсь, что мой сегодняшний визит носит не только светский характер.

— А? — Гарри посмотрел на неё в замешательстве. — Эм-м-м…

— Визенгамот. — Андромеда поставила чай на стол и наклонилась вперёд. — В идеале вас должен проинформировать обо всём этом родственник. Ох, — Андромеда быстро села и прикрыла рот рукой. — Мне очень жаль.

Он слегка пожал плечами.

— Всё в порядке. Я к этому привык.

— Это не значит… Прости. — Она выпрямилась и тепло посмотрела на него. — Поскольку Нимфадора скоро займёт своё место, мы прошли ускоренный курс по этикету и всем процедурам. Сейчас она не очень счастлива, так как её нужно будет представить Визенгамоту, прежде чем она займёт своё место. Поскольку ты всё ещё студент Хогвартса, ты освобождён от этого процесса, пока не закончишь седьмой курс. Однако это не решает нашей проблемы.

Гарри рассеянно почесал предплечье.

— Какой проблемы?

— Нам сообщили, что когда она будет официально представлена Визенгамоту, все её титулы будут оглашаться.

— Что в этом такого? Она леди Блэк, верно? Сириус сделал её своей наследницей, она законна и всё такое, верно?

— Да-а… — Андромеда склонила голову. — Но наш поверенный в Гринготтсе сообщил нам, что они представят её как леди Блэк, невесту лорда Поттера.

— Чёрт.

Андромеда быстро рассмеялась.

— Боюсь, она выразилась гораздо хуже, когда узнала. Её леди… о, и это другое дело. Очевидно, у Поттеров была договоренность с другой семьёй, чтобы их дочери служили свитой Леди Поттер или будущей Леди Поттеры. Я полагаю, тебе она будет знакома, поскольку учится на том же курсе в Хогвартсе. Ты ведь знаешь Дафну Гринграсс, не так ли?

— Верно, — Гарри рассмеялся, затем посмотрел на Андромеду и понял, что она не шутит, что только усилило его смех. — Дафна Гринграсс со Слизерина? Это весело. Что дальше? Гойл станет садовником Дома Поттеров?

Закатив глаза, Андромеда сделала ещё глоток чая.

— Я вижу, ты относишься к этому так же серьёзно, как Нимфадора.

По какой-то причине эти слова заставили Гарри внезапно осознать, что он разговаривает со своей будущей свекровью, что если Волан-де-Морт придёт за ним, то он придёт и за ней. Он откинулся на спинку стула и торопливо уставился в окно.

— Извиняюсь.

Внезапный переход Гарри от смеха к страху заставил Андромеду резко остановиться. Она знала, какое бремя лежит на бедном мальчике, Волан-де-Морт несколько раз пытался убить

его. Это было просто нечестно, вот так потерять семью, страдать от рук этих ужасных магглов, терпеть всё в Хогвартсе, а теперь быть вынужденным стать лордом Поттером и… однажды жениться на Нимфадоре. Он должен был расти со своими родителями, играть в квиддич и делать то, что делают все мальчишки в детстве, но просто не судьба. Судьба. Она играла со всеми. Судьба могла поцеловать её задницу с ямочками!

— Гарри, Гарри, посмотри на меня.

Она бросила на него суровый взгляд.

— Мы найдём выход, мы не позволим этому ублюдку захватить власть! Я выросла Блэк, и позволь мне сказать тебе, что нельзя оскорбить Дом Блэков и избежать последствий. Я не могу полностью одобрить, как так вышло, но ты женишься на моей дочери, и я не позволю этому безносому куску дерьма испортить свадьбу моего единственного ребёнка, устранив жениха! Мне есть что сказать — она будет леди Поттер.

Гарри сидел, ошеломлённый. Андромеда была довольно страшной, так она походила на слабое эхо Беллатрикс, на самом деле. Он обдумал это и рассмеялся, отчего Тонкс странно посмотрела на него.

— Нет, она не будет леди Поттер. Она будет леди Поттер-Блэк.

Лицо Андромеды приняло надменный, царственный вид.

— О. Очень хорошо. Очень хорошо. — Она хлопнула в ладоши, и вернулась материнская, тёплая Андромеда. — Теперь как насчёт школьных принадлежностей? Хочешь посетить Косой переулок?

http://tl.rulate.ru/book/79155/2392247